

Странная процессия двигалась по пустым залам мёртвых руин Лискора. Руин, переполненных нежитью.

В теории. За время их похода им не встретилось ни единого тела: живого, ожившего или просто мёртвого. Но все были готовы к их появлению.

Риока обнаружила себя в составе довольно странной группы. А также в странной формации. Отправляясь на поиски своих друзей, она совершенно не задумывалась о подобных вещах. Девушка рассчитывала, что пробежит сквозь руины так быстро, как только сможет, избегая ловушек и монстров на каждом шагу, пока не найдёт Рога Хаммерада.

Как бы то ни было, этот план был чистым самоубийством. Что бы она сделала, даже если бы их нашла? Потащила бы их на плечах сотни футов, при этом уворачиваясь от монстров и всего остального? Она даже поднять Кальруза не смогла бы.

Но раньше Риока об этом не задумывалась. И это погубило бы и её, и тех, кого она пришла спасать. Ей следовало включить мозги!

Девушка задумалась о компании, в составе которой она проходила через руины. Было решено идти по двое, чтобы рядом всегда был напарник и чтобы не отставать друг от друга на случай, если что-то подкрадётся сзади.

Эрин всё это напоминало типичный фильм ужасов, но по крайней мере на этот раз она оказалась в центре строя. И шли они плечом к плечу, а не плелись, как идиоты, в самом хвосте, где никто не услышит, если на них нападут. Несмотря на это, девушка продолжала оглядываться через плечо каждые несколько минут.

Ксмвр, как и следовало ожидать, шагал впереди вместе с Тореном. Никто не хотел составить компанию скелету, а Торен мог видеть в темноте так же легко, как и при свете. Фишес и Рагс шли замыкающими, в целом находясь дальше всех от опасности, но потенциально будучи первыми, кто получит удар в спину. Но, если учесть слух Рагс и паранойю Фишеса, вероятность успешной атаки с тыла была крайне мала.

Эрин и Риока оказались в центре. Они шли вместе, оглядываясь по сторонам, переходя из помещения в помещение в полной тишине.

Это, конечно же, не означало, что их группа была совершенно бесшумной. Ксмвр скользил в темноте, словно призрак, но Торен гремел костями, когда шёл. Фишес бормотал что-то себе под нос, шаркая и спотыкаясь о свою мантию, Рагс молча волочила ноги, а Эрин...

Она буквально лязгала при ходьбе. Риока хотела спросить, зачем все эти сковородки, не говоря уже о сумке с камнями, но была слишком занята, оглядываясь по сторонам в темноте.

Ей и Ксмвру придётся взять большую часть сражений на себя, в зависимости от того, насколько полезным окажется Фишес. Риока почти жалела, что не сказала Эрин остаться дома. Она и эта гоблинша... сколько от них будет пользы? Бегунья продолжила беспокойно вглядываться в темноту.

Но там ничего не было. Ни монстров, ни нежити, ни даже трупов. Пустота руин действовала на нервы, и напряжение постепенно брало своё.

Спустя примерно десять минут, в течение которых Эрин только и делала, что тяжело дышала, слушала стук своего бешено колотящегося сердца и шарахалась от каждой тени, она больше не смогла этого выносить. Трактирщица взглянула на Риоку. Высокая девушка шла тихо, босые ноги мягко ступали по каменному полу, и она пыталась смотреть во все стороны одновременно. Эрин прочистила горло, и Риока подскочила, хмуро уставившись на неё.

— Это... Тут довольно темно.

Рагс покосилась на Эрин, но никто не произнёс ни слова. Каждый нерв был напряжён, каждый глаз вглядывался в тёмные коридоры и пустые залы в поисках опасности, малейшего движения.

— То есть, у меня нет проблем с тёмными местами. Но здесь очень темно. И жутковато. Но архитектура красивая. Напоминает мне, ну, знаете, старый собор?

Фишес недоумённо уставился в спину Эрин.

— Собор? Вы имеете в виду... здание для поклонения богам? Они разбросаны тут и там, но я никогда... Это место напоминает вам подобное строение?

— Не совсем похоже, но оно напоминает мне что-то римское или тому подобное. Как называется тот собор, что с картиной на потолке?

Риока громко вздохнула. Бегунья впиалась взглядом в Эрин и жестом указала на Ксмвра и Торена, которые шли впереди остальной четвёрки.

— Может, нам стоит вести себя потише, чтобы не нарваться на засаду?

— А точно нужно вести себя тихо? У меня есть [Чувство Опасности]. Это навык, который позволяет тебе, эм, чувствовать приближение опасности.

Риока постаралась сдержать ухмылку.

— Я знаю этот навык. Церия говорит, что он не работает против некоторых видов опасности. Ловушек, например.

— Ну а что, нам всё время молчать, что ли? Готова поспорить, что если мы будем всю дорогу молчать, то это будет ещё более жутко.

— Будьте уверены, я и так буду в ужасе, независимо от того, как мы проведём время в пути. Но Эрин права, мисс, ах, Гриффин. Я смогу почувствовать приближение нежити.

— Правда? И где же нежить сейчас?

Фишес затравленно огляделся.

— Рядом. Где-то. Эти руины пропитаны смертью. Так много нежити, скрывающейся здесь сотни, возможно, тысячи лет... Однако я буду знать, если они окажутся у нас за спиной.

— Замечательно.

Четверо шли дальше в молчании. Эрин задумалась, стоит ли ей продолжить разговор, но момент был упущен.

Спустя пять минут Риока пробормотала:

— Это Сикстинская капелла, и она находится в Ватикане, а не в Риме.

— Я думала, что она находится в Риме.

— Ватикан — это отдельное государство. Он находится внутри Рима, но технически это самостоятельное государство.

— О. Это круто. Я этого не знала. Там правит Папа Римский, так?

— Вроде того.

Почему они говорят о Папе Римском посреди заброшенных руин? С другой стороны, Риока не так уж хорошо знала Эрин. Может, она очень религиозна.

Фишес вновь окинул спины Риоки и Эрин полным подозрений взглядом. Рагс была занята ковырянием в ухе.

— Что за Папа?

Риока мгновенно напряглась, но Эрин тут же ответила:

— Он как супер [Жрец]. Если бы они существовали. А их, судя по всему, нет.

Фишес покосился на Эрин, но, похоже, принял её запутанное объяснение.

— Значит, он гипотетический [Жрец]. Понятно.

— Ага. Нам бы такой очень пригодился. Жрец точно мог бы позаботиться обо всей нежити, которая попадётся нам по пути. Изгнание нежити, святая вода, все такие хорошие штуки.

— Я могу делать почти то же самое.

— Правда? Тогда зачем тебе нужны мы?

Фишес фыркнул на Эрин. Он напоминал Риоке именно тот тип людей, который она ненавидела. Точнее, один из типов людей в её списке ненависти, который, стоит признать, был довольно длинным. Если так посудить, то он был заносчивым, самовлюблённым всезнайкой. Тот тип людей, которые много говорят, но ничего не делают...

И который прямо сейчас рискует своей жизнью, чтобы спасти Церию и остальных. Риока сделала паузу, чтобы обдумать свои мысли.

— Я могу легко справиться с большинством форм нежити. Но вот Повелители Склепа представляют для меня значительную угрозу.

Эрин нахмурилась.

— Кто такие Повелители Склепа? Ты имеешь в виду тех огромных толстых тварей с костями вместо зубов?

— Да. Они, так сказать, выше моего уровня. Мне будет затруднительно их уничтожить, поскольку они сопротивляются моей магии.

— Повелители Склепа? Это более сильный вид нежити? Как Лич?

— Лич? Ты имеешь в виду нежить-мага?

Эрин уставилась на Риоку, а затем повернулась к Фишесу.

— Пожалуйста, скажи мне, что их здесь нет. Они разве не бессмертны?

Фишес изумился этому вопросу.

— Едва ли. Лич — это просто неживая версия заклинателя. Они довольно опасны в количестве или даже в одиночку, но они едва ли бессмертны. И я не видел ни одного из них во время нападения на Лискор, так что, думаю, мы в безопасности.

Вот, кстати, тоже пища для размышления. Фишес был там во время нападения на Лискор, как и Эрин, если уж на то пошло. Это Риока всё пропустила.

Бегунье было трудно представить себе этих Повелителей Склепа, даже несмотря на то, что Эрин весьма красноречиво описывала их. Более того, босоногая девушка задавалась вопросом, насколько серьёзным было нападение на самом деле. Ей было трудно представить, что Фишес переживёт настоящую атаку, а Эрин уверяла, что защищала свой трактир от нежити. Риока не думала, что Эрин лжёт, но...

Если трактирщица выжила, то насколько всё было действительно плохо? Несколько сотен оживших мертвецов? И, видимо, какой-то монстр, состоящий из кожи. Риока не видела в этом ничего ужасающего, учитывая, что Эрин выбралась невредимой.

А если выжила она, то, возможно, и Рога Хаммерада тоже.

Эрин всё ещё рассуждала о Повелителях Склепа, держа в руках одну из светящихся зелёных банок, которые прихватила из трактира. В её сумке с зельями таких было две.

— И для них у меня есть как раз то, что нужно, вот.

Это зелье не было похоже на те, которые Риока видела на рынках в человеческих городах. Ей стало интересно, что это такое.

— Можно взглянуть?

Фишес отступил подальше от банки, когда Эрин протянула её Риоке. Реакция мага заставила Бегунью с опаской принять светящийся сосуд. На ощупь он был самым обычным, ни холодным, ни тёплым, а его содержимое плескалось, словно обычная ньютоновская жидкость. Этим и ограничилось знакомство Риоки с банкой.

— Что это?

— Это кислота.

Риока едва не выронила банку. Её ладони начало покалывать, и девушка почувствовала, как по всему телу выступил холодный пот.

— Какая?

Эрин ответила пустым взглядом.

— Эм, кислота кислотных мух? Я не знаю.

Кислотные мухи? Риока вспомнила меню в трактире Эрин. Кислотные мухи. Она думала, что Эрин шутит, но...

Бегунья осторожно покачала банку и всмотрелась в неё. Жидкость светилась зелёным светом, в точности как та слизь, которую можно найти в детском научном наборе.

— Какая-то соляная кислота? Она стекло не разъест?

— Не думаю. И я не знаю, что это за кислота. Она вообще, эм, довольно плохо действует на металл или камень. Она растворяет только плоть и кожу. Но делает это очень быстро.

Риока уставилась на банку. Девушка сомневалась в эффективности этой кислоты, но скоро у неё будет возможность увидеть её в действии. Ксмвр остановился, обогнув угол, а затем они с Тореном побежали обратно к остальным.

— Нежить. Впереди гули.

Сердце Риоки заколотилось, но остальные отреагировали иначе, чем она ожидала. Фишес кивнул, Рагс обнажила меч, а Эрин с решительным видом подняла светящуюся банку.

— Так, встаньте за меня.

Ксмвр колебался, но Торен, едва взглянув на стеклянную банку, тут же двинулся за спину Эрин. В руках скелета был меч, и Риока была заморожена голубым пламенем в его глазницах. Девушка попыталась сосредоточиться. Они приближаются.

— Я справлюсь с пятью. Сколько их там?

— Восемь. Двое ранено.

— Одного возьму на себя.

Эрин подняла свою банку с кислотой, когда Ксмвр занял позицию с фланга. Фишес оттянул рукава своей мантии и прищурился. Теперь Риока слышала рычание и гулкий стук плоти о камень. Она готова. Она научилась сражаться ещё в детстве. Она сможет это сделать. Она сможет...

Первый гуль выскочил из-за угла на четвереньках, да так быстро, что Риока застыла на месте. К тому времени, как она пришла в себя, к нему присоединились ещё шесть трупов дрейков и гноллов, которые мчались напрямиком на них.

Нежить не должна быть быстрой. Но эти твари бежали. Риока задрожала. Восемь? Восемь — это слишком много. Ей придётся сражаться сразу с двумя. Девушка взглянула на Фишеса. Он поднимал руку, а Эрин поднимала банку с кислотой. Слишком медленно. Они не успеют.

— Сгинь.

Фишес изогнул палец, и Риока услышала хруст. Один из ближайших гулей упал, и девушка увидела, как его позвоночник вывернулся под гнилой плотью. Мертвец перестал двигаться, создав препятствие для остальных.

Маг шевельнул пальцем и указал на второго гуля. И третьего. Каждый раз мертвецы падали, их позвоночники ломались с ужасным скрежещущим звуком.

Один из гулей прыгнул вперёд. Риока почти прыгнула ему навстречу, но Эрин бросила свою банку. Та попала в гуля в середине прыжка, и он рухнул на пол. Плоть мертвеца начала дымиться, и некогда дрейк начала кататься по каменному полу, царапая когтями своё тело.

Теперь гули были всего в нескольких футах. Фишес поднял другую руку и указал. Два гуля рухнули, а два последних завывли, бросившись на Эрин.

Вот оно. Ноги Риоки пытались двигаться, но на этот раз она оказалась слишком медленной. Рядом с ней Торен прыгнул в сторону первого гуля, а Ксмвр перехватил второго и мечом, и кинжалом.

Всё было как в тумане. Риока видела, как Торен наносил удары по гулю, а затем сцепился с ним на полу. Ксмвр кромсал своего врага, а Эрин держала наготове сковороду и что-то кричала. Бегунья смотрела, как Торен и гуль катаются по полу. Она не могла им помочь.

Внезапно перед Риокой вынырнула Рагс. Гоблинша бросилась вперёд и нанесла удар ножом. Мёртвый человек, с которым боролся скелет, застыл, и Риока увидела, что Рагс вонзила свой клинок в затылок мертвеца. Торен откатился от теперь уже полностью мёртвого гуля и схватил свой меч, прежде чем подняться на ноги.

Стычка была окончена. Они победили.

А Риока...

Не сделала вообще ничего.

Эрин заметила, как Риока уставилась на одного из гулей после того, как бой был окончен. Бегунья была бледна и глядела на гуля, которого залила кислота. Эрин даже немного жалела, что кинула банку. Теперь у неё осталась только одна. Сбором кислоты из ловушек занимался Торен, но её было мало, и она практически израсходовала весь свой запас, сражаясь со Шкуродёром.

— Не волнуйся. Этот мёртв. А остальные в ближайшее время не встанут.

В этом не было никаких сомнений. Те, кого убил Фишес, сломав им позвоночник, не двигались, а двое других были разрезаны на куски благодаря Рагс, Ксмвру и Торену. Что касается того, в кого угодил снаряд Эрин...

Это была лужа. Светящаяся зелёная лужа с медленно тающими полурастворившимися останками. Это было довольно опасно, учитывая, что остальным пришлось обходить растекающееся пятно.

Однако сам оживший труп интересовал Риоку только частично. Девушка смотрела на растворяющееся тело и хмурилась.

— Что-то не так?

Риока перевела взгляд на Эрин и указала на кислоту.

— Это бессмысленно. Кислота не растворяет вещи так быстро. Если бы она была такой сильной, то проела бы стеклянную банку за несколько секунд.

— Странно, да? Но из неё получается хорошее оружие, как считаешь? Я продавала его гоблинам и неплохо на этом заработала!

Риока уставилась на Эрин.

— Ты продавала это гоблинам?

— Эм...

— Но почему она не разъедает банки? Почему эта кислота действует только на плоть?

— Магия?

Лицо Риоки ясно ответило Эрин, что Бегунья думает об этой идее.

— Магия всё равно должна иметь смысл. А в этом его нет.

— Они так питаются.

Риока повернулась к Фишесу, который вытирал лоб. Он был весь в поту. Эти заклинания дались ему так тяжело? Маг кивнул в сторону почти растворившегося гуля и зелёной лужи.

— Кислотные мухи используют свою кислоту, чтобы превратить мёртвую плоть в сиропообразную субстанцию, которую вы видите перед собой. Затем они собирают как можно больше этого вещества для собственного пропитания и для самок.

— Самок?

— Да. Все кислотоносные мухи — самцы. Они снабжают самок пищей и ищут мёртвые тела. Со стороны мисс Солстис было весьма изобретательно собирать их жидкость, хотя вы и сами прекрасно понимаете, насколько это опасно.

Риока уставилась на лужу кислоты. Смотреть на неопознаваемую зелёную жижу было легче, чем на трупы гулей. Девушка почувствовала тошноту, но постаралась её подавить. Они

победили. С гулями было легко справиться. Можно сказать, даже слишком легко. Но, с другой стороны, Риока не сделала ничего особенного. Она вообще ничего не сделала.

Но в следующий раз она будет сражаться. Когда всё будет серьёзно, она сыграет свою роль.

Девушка была в этом уверена.

Группа прошла ещё двадцать минут, прежде чем на них вновь напали. Фишес как раз объяснял, что его запатентованное заклинание ломания позвоночника являлось продуктом более продвинутого заклинания [Некромантов], которое он переработал, когда вдруг вскинул голову и выкрикнул предупреждение.

Пятнадцать мертвецов, группа из зомби и скелетов, выскочили из открытого дверного проёма и побежали на них. И снова Риока едва не застыла, увидев их гниющие тела и пылающие огни в глазницах скелетов.

Фишес смог избавиться от нескольких мертвецов, но на этот раз их было слишком много. Эрин порылась в рюкзаке и бросила что-то... камень. Риока ожидала, что девушка промахнётся или не причинит противникам никакого вреда, но камень угодил в голову одного из скелетов, раздробив часть черепа и отправив нежить на пол.

А потом мертвецы накинудись на группу, царапая, кусая, пытаясь убить Риоку.

Девушка увидела, как Ксмвр молниеносно взмахнул мечами, а Торен бросился в центр группы мертвецов, прежде чем на Риоку набросился зомби. Бегунья вскинула кулаки, когда к ней приблизился разложившийся труп человеческой женщины, оскалив гнилые зубы и пытаясь укусить Риоку за руку.

Ударь её. Все инстинкты кричали Риоке, что надо бить, и она это сделала. Неуклюже.

Это был не сокрушительный удар с разворота, а отталкивающий пинок в живот гниющей женщины, призванный удержать нежить на расстоянии. Но Риоке не удалось сделать даже это,

потому что, когда её босая нога влетела мертвецу в живот, тот порвался, и нога девушки застряла в кишках.

Ощущения были ужасными. Слизкими, хлюпающими и тепловатыми. Риока потеряла равновесие, и нежить схватила её.

Ударить. Пнуть. Бросить её на пол. У Риоки была тысяча вариантов действий, но она не использовала ни один из них. Бегунья смотрела в единственный целый глаз мертвеца и чувствовала на своей коже гнилостное дыхание женщины-зомби. И не могла сопротивляться.

Девушка застыла. Она ничего не могла поделать. Это был мертвец, оживший человеческий труп. Это была реальность. Это не был монстр, и это не было игрой. Это было реально.

Настолько реально, что пыталось её сожрать.

Зомби невероятно широко раскрыл челюсти и бросился к лицу Риоки. Девушка в ужасе закричала и отбросила мертвеца назад. Кусок мёртвой плоти отвалился от лица женщины и приземлился на щёку Риоки, рядом с её открытым ртом. Бегунья смахнула кусок плоти прочь, но тут мертвец оказался над девушкой и потянул к ней руки. Зомби собирается убить её...

Сковорода врезалась в лицо нежити, с хрустом сломав остатки носа и повалив ходячий труп на пол. Свалив мертвеца своим ударом, Эрин нанесла ещё один удар по голове нежити, пока та валялась на полу. Когда трактирщица подняла сковороду, та была слегка деформирована и покрыта прилипшими клочьями волос и кусочками кожи.

— Фу, фу, фу!

Однако девушка недолго выражала своё омерзение. Она развернулась и сшибла нападающий скелет. Со своего места на полу Риока видела, как скелет упал и свет в его глазницах погас, когда Эрин пнула его череп, оторвав его от тела и отправив в полёт по коридору.

Последний зомби пал с мечом Рагс в своём брюхе и с рассечённым одним из кинжалов Ксмвра горлом. Эрин огляделась и облегчённо вздохнула. Мертвецов больше не было.

Остался только адреналин, всё ещё текущий по её венам, и сковорода. Эрин уставилась на своё оружие. Она им убила трёх зомби и одного скелета. Это было хорошо, но теперь сковороду покрывали прилипшие кусочки мёртвых тел.

— О боже. Это отвратительно.

Эрин позеленела, стряхивая куски плоти со сковороды, а затем сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь избавиться от вони гнили и смерти, застрявшей в носу. Девушка постаралась, чтобы её не стошнило, и посмотрела на Риоку. Та всё ещё неотрывно глядела на зомби, которого убила Эрин. Её лицо было белым.

— Эй, ты в порядке? Этот зомби тебя не покусал?

Эрин протянула Риоке руку. Та уставилась на неё, а затем перевела взгляд на её обладательницу. Взгляд Риоки переместился на сковороду Эрин и неизвестное вещество, стекающее с неё.

— О, точно. Мне нужно будет это почистить. Эм. Хорошо, что я не использую её для приготовления еды, а?

Босоногая девушка какое-то время глядела на сковороду, а затем вновь перевела взгляд на Эрин. Риока проигнорировала предложенную руку и медленно встала самостоятельно. Она окинула взглядом мёртвые тела, разрезанные трупы и, вдохнув запах смерти, посмотрела на Эрин. Лицо Бегуньи было смертельно бледным.

— Риока? Ты в порядке?

В этот момент Риоку вырвало.

— Знаешь, не каждый может пойти в руины и сражаться с нежитью. Нужно быть очень смелым, чтобы сделать это, тем более босиком.

— Верно.

— И ты пыталась сражаться голыми руками. Это... смело вдвойне, так?

— Точно.

— И мы все считаем тебя храброй, да?

Эрин огляделась вокруг. Ксмвр и Фишес послушно кивнули.

— Бесспорно.

— Это верно.

— Кроме того, ты в одиночку пробежала через Высокий Перевал. И ты пережила встречу с гигантскими волками, злыми козлами и гаргульями. Ты не трусиха. Ты это знаешь.

Риока сидела на полу, дрожа. Она знала, что должна что-то сказать. Но она не могла. Её горло до сих пор не отпустил спазм.

Эрин пыталась утешить Риоку. И её слова действительно помогали. Но они не отменяли того, что произошло.

— Я застыла. Я не могла сопротивляться.

— Хэй, такое случается со всеми.

— А с тобой такое случалось?

Эрин задумалась над этим вопросом.

— Нет. Но в этом нет ничего постыдного. Любой бы застыл, если бы мерзкий зомби попытался откусить его лицо.

Риока пристально посмотрела на Эрин, и трактирщица ободряюще улыбнулась.

— Пойдём. Мы должны идти дальше.

— Конечно.

Риока поднялась на ноги так быстро, что Эрин моргнула.

— Мы не можем останавливаться. Мы должны успеть вовремя. Пошли.

Она пустилась вперёд. Эрин обменялась взглядами с остальными членами группы и поспешила за ней.

Риока замедлила шаг, чтобы дать Эрин догнать её, а затем замедлилась ещё больше, чтобы Ксмвр и Торен могли снова уйти вперёд. В конце концов, она доказала, что не сможет ничего сделать, если на неё нападут.

Эрин пристроилась рядом с Риокой и не отставала, пока они шли глубже по коридорам. Риока чувствовала на себе взгляд трактирщицы.

— Ты, эм, довольно быстро восстановилась. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Нет.

Риока была честна.

— Мы можем остановиться, если тебе нужно больше времени...

— Мы должны добраться до Рогов Хаммерада. Жить буду. Я просто... я в порядке.

Риока горько улыбнулась.

— В конце концов, от трусихи в бою пользы не будет.

— Эй.

Эрин схватила Риоку за плечо.

— Ты не трусиха.

— Я не смогла дать отпор. Меня едва не убили.

— Ты сражалась голыми руками...

— Я брала уроки боевых искусств с восьми лет. Я сертифицированный мастер боевых искусств, и до этого я бывала в драках бесчисленное количество раз. Я видела монстров. Но я не смогла убить того зомби. Почему? В чём разница?

Риока ускорила шаг, шагая вперёд. Эрин задумалась, торопясь догнать её. Спустя несколько минут трактирщица озвучила единственный ответ, который пришёл ей в голову:

— Наверное, это потому, что ты не убийца.

Риока остановилась. Она повернулась и уставилась на Эрин, парящий возле Бегуни шар света бросил тень на её лицо.

— Что?

— Просто мысль.

Эрин неловко пожала плечами. Она не могла подобрать хорошего объяснения.

— Просто... драки, боевые искусства? Это ведь всё самооборона, верно? Как спорт.

— И что? Оно предназначено для боя.

— Но не для убийства. Верно?

Риока колебалась.

— В случае необходимости, если до этого дойдёт...

— Но ведь до этого никогда не доходило, так? То есть, ты когда-нибудь убивала кого-нибудь? Зарезала, сломала шею ударом из карате или что-то такое?

Риока вспомнила гоблина, которого она пнула давным-давно. Она вспомнила ужасающий звук, с которым хрустнула его шея, и вздрогнула.

— Может быть. Однажды.

— Ну... Я, эм, много чего убила.

Риока посмотрела на Эрин. Трактирщица смотрела мимо неё, в темноту.

— Первым, кого я убила, был гоблин. Точнее, Вождь. Он был огромным, злобным и хотел меня убить... Я выплеснула ему на лицо кипящее масло.

Риока хотела продолжить идти, но не смогла поднять ногу. Она уставилась на Эрин, пока та продолжала:

— Потом, кажется, я убила ещё нескольких гоблинов. Ну, они пытались меня зарезать, так что я была в ответ... Ещё я убила несколько пауков-щитовиков, а потом несколько оживших мертвецов. Не то что бы я была авантюристкой и бродила по округе, убивая всё подряд. Но мне пришлось. И проблема в том, что все они кричат, когда умирают.

Девушка перевела взгляд на Риоку. Во взгляде Эрин была пустота. Холодная пустота.

— Все кричат. Мне это не нравится. И я надеюсь, что никогда не понравится. Но я могу убивать. Монстров или даже людей. И не только ожившие тела. Если до этого дойдёт, то я смогу убить того, кто попытается убить меня.

— Я... я понимаю. Но я сражалась с людьми.

— Но ты никогда их не убивала.

— Нет. Нет, не убивала.

Всё встало на свои места. Риока поняла, что Эрин пыталась сказать ей.

— Наверное, поэтому я и стала Бегуном. У меня нет...

— Стоп.

Эрин толкнула Риоку, и та споткнулась. Бегунья повернула голову к Эрин и увидела, что та качает головой.

— Это хорошо. Хорошо, что ты не можешь убивать людей. Даже уже мёртвых.

— Но я чуть не умерла. Если всё снова дойдёт до этого, возможно, мне придётся дать бой. Или убить.

— И если до этого дойдёт, то ты, скорее всего, сможешь это сделать. Но я думаю, что не убивать — это хорошо, разве нет?

— ...Да.

Увидев то, какой у Эрин был взгляд, Риока вынуждена была согласиться.

— Значит, у тебя нет классов? Это так странно.

Риока уже начала привыкать к удивлённым взглядам Эрин. В любопытстве этой девушки было что-то неизбежно невинное. Она просто вытягивала из Риоки ответы, которые та не собиралась давать. В этом-то и была проблема: с Эрин было легко разговаривать.

И что ещё хуже, Риока получала от этого удовольствие. После сражения с зомби ощущение присутствия нежити на некоторое время исчезло. Ксмвр и Торен натыкались на одиноких мертвецов и их небольшие группы, но с лёгкостью с ними расправлялись, даже не утруждая себя информированием остальной команды, так что время для разговоров у них было.

И внезапно Риока осознала, что ей хочется разговаривать с Эрин всё больше и больше. У девушки была глубина. Не как у лука, или торта, или парфе, или как в подобных глупых ассоциациях. Она была глубока, словно лужа, в которую наступаешь, а глубиной та оказывается словно океан.

Но в некоторых вопросах она по-прежнему оставалась освежающе поверхностной.

— Это, эм, выбор, который я сделала. Я знаю, это кажется глупым, учитывая этот мир...

— А, что? Нет. Нет, я так не думаю. И не осуждаю. Ты делаешь то, что делаешь, и всё такое. Мне просто интересно, как ты обходишься без навыков.

Риока и сама начала задаваться этим вопросом. Но у неё была теория, и она зашла слишком далеко, чтобы вот так просто от неё отказаться. Возможно... но Риока сменила тему, чтобы поддержать разговор:

— Ты хорошо дерёшься.

— Ты так думаешь?

Риока не думала, она знала. Девушка видела, как Эрин сражается со своей сковородкой, и, несмотря на отсутствие у трактирщицы какой-либо боевой подготовки, та была крайне опасна. И сильна. Риока понимала, что это, скорее всего, благодаря Навыку, но это всё равно её поражало.

— А почему ты используешь сковородки? И зачем тебе столько камней?

— Это всё часть моего генерального плана.

Эрин ухмыльнулась Риоке, демонстрируя свою новую сковородку. Старую она давно выбросила, сославшись на то, что та слишком сильно воняла.

— Видишь ли, у меня есть навык [Трактирная Драка], так? Он работает только тогда, когда я использую предметы, которые можно найти в трактире или, в данном случае, на кухне. Если я возьму в руки меч, я буду двигаться не так хорошо, и мне будет сложнее попасть. Поэтому я подумала, что сковородка подойдёт идеально!

— А камни?

— У меня есть [Безупречный Бросок] и [Малая Сила]. Я могу кинуть эти штуки достаточно сильно, чтобы убить зомби.

— Это... действительно впечатляет.

Риока была вынуждена это признать.

— Да, ну, я подумала, если у меня есть навыки, почему бы их не использовать, понимаешь?

— Думаю, тут большую роль играет творческий подход.

— В смысле?

— Ну, давай предположим, что это игровой мир.

Риока сделала паузу и оглянулась. Фишес глядел на неё, а Рагс зевала и осматривалась вокруг, явно скучая. Девушка знала, что ей не следует ничего говорить вслух, но Фишес и так слышал большую часть их разговора. Эрин доверяла ему, и он вылечил её ногу. В любом случае, в этом мире были и другие люди из их мира, так что теперь держаться за этот секрет нет большого смысла. Возможно...

Если у него есть хотя бы немного мозгов, он и так уже давно догадался, в чём дело. Риока повернулась обратно к Эрин.

— Ну, я не эксперт. В детстве я никогда не играла в настольные игры.

— Я тоже. То есть, я пробовала D&D раз или два, но шахматы мне нравятся больше.

Ещё один сюрприз. Откуда только берутся все эти совпадения? Риока любила шахматы.

Возможно, она могла бы сыграть с Эрин несколько партий. У неё была надежда, что Эрин в них не полный профан.

— Я пытаюсь сказать, что творческий подход всегда является отличительной чертой таких игр. В видеоиграх перевернуть подобное не получится, но вместо того, чтобы пробиваться через подземелье, почему бы не разрушить фундамент? Или, если ты сражаешься с разъярённым минотавром, почему бы не телепортировать его в лаву или куда-то ещё?

— Потому что это было бы очень подло? Хотя я понимаю. Ты говоришь, что можно выжимать из системы максимум преимуществ, так?

— Или, по крайней мере, воспользоваться некоторыми возможностями. При условии, что ты хочешь следовать системе.

Риока нахмурилась, но остановилась, когда увидела, что Эрин смотрит на неё.

— Так что ты имеешь в виду?

— Ничего конкретного. Но ты знаешь много вещей из нашего мира. Вполне возможно, что ты сможешь как-то использовать эту информацию в своём трактире.

— Например, как?

— Я не знаю.

Риока никогда не задумывалась об этом. А сейчас, когда она блуждала по пыльным коридорам под землёй, было не самое подходящее время для новых идей. Бегунья вдруг посмотрела на Фишеса, поражённая мыслью.

— Ну, а как насчёт него?

Фишес был шокирован.

— Меня?

Эрин нахмурилась.

— А что насчёт него?

— Фишес — [Некромант], верно? Он сделал того скелета.

— Торена.

— Именно. Но ты когда-нибудь создавал нежить, которая не была бы человеком? Или гуманоидом?

Фишес нахмурился, глядя на Риоку.

— Я не понимаю, о чём вы спрашиваете. Я поднимал множество форм зомби, гулей, скелетов...

— Но никогда ничего другого?

— К примеру?

— Возможно, зомби-медведя.

— Зомби-медведя?

Эрин в ужасе уставилась на Риоку. Та пожала плечами.

— Он был бы намного сильнее, чем зомби-человек, я уверена. Или, если не медведя, то, может, паука? Ты когда-нибудь пробовал оживлять тело без костей? Как насчёт мышей? Ты смог бы сделать из них шпионов? Или птиц? Они смогут летать?

Фишес фыркнул и обернул вокруг себя мантию в защитном жесте.

— Вы спрашиваете это так, словно это простое дело. Уверяю вас, вы заблуждаетесь.

— Да ну?

Эрин скептически вскинула бровь, глядя на Фишеса.

— Что сложного в оживлении медведя? У него же есть кости.

— Ах, но их расположение совершенно другое. Скелетная структура медведя отбрасывает любое стандартное заклинание, поэтому специализация на таком существе слишком сложна, чтобы стоить подобных усилий.

Эрин ответила пустым взглядом, но Риока думала, что понимает, о чём говорит Фишес. Маг перешёл на лекторский тон и привычно усмехнулся, объясняя:

— Заклинания некромантов — это не просто оживление мёртвой материи с помощью толики магической силы. Если бы это было так просто, любой мог бы стать [Некромантом]. Нет, для того чтобы заклинания, оживляющие мёртвую плоть, работали правильно, не говоря уже о восстановлении повреждений, требуется глубокое познание того, как работает каждое тело.

— Да, но разве ты не можешь просто прочитать книгу о том, как это сделать? Должен же хоть кто-то когда-то создать легионы из оживлённых медведей?

Фишес пожал плечами.

— Даже если и так, где мне найти подобную рукопись? Некромантия, может, и не объявлена

вне закона во всех государствах, но не одобряют её почти повсеместно. Даже в Вистраме было мало томов на эту тему, а те заклинания, которые я обнаружил, были стандартными заклинаниями, предназначенными исключительно для гуманоидов.

— О, значит, никто не хочет становиться некромантом? Это печально.

Фишес фыркнул.

— Что ж, это редкая форма магии. В Вистраме не было учителей, у которых я мог бы перенять необходимые знания. Я надеялся найти одного опытного практика, но он давно покинул учебное заведение, не оставив никаких наработок. А единственные оставшиеся авторитеты в этой области, как правило, сумасшедшие безумцы или культы, практикующие массовые призывы низкого качества...

Фишес понял, что теряет свою аудиторию, и вздохнул.

— Достаточно сказать, что для правильной реанимации требуется несколько факторов. Некроманты используют трупы, потому что кости — идеальные сосуды для хранения магической энергии и связующих заклинаний, тогда как простой хитин слишком быстро распадается, чтобы поддерживать длительное сохранение вложенной магии.

Эрин и Рагс непонимающе переглянулись.

— Что?

Риока перевела:

— Он говорит, что ему нужны кости, чтобы правильно оживить труп. Пауки и другие существа без костей не продержатся долго, так как заклинанию будет негде закрепиться.

— О.

Фишес немного подрастерял своё чванство, уставившись на Риоку.

— Это было... очень хорошо сказано. Я вижу, вы и сами обладаете некоторыми знаниями о трансземном, мисс Гриффин.

— Я не маг. Но я неплохо понимаю бред.

Эрин рассмеялась, когда Фишес покраснел.

— Так... ты Бегун, да?

Риока кивнула. Они с Эрин снова были одни. Фишес отступил с Рагс в тыл, и две девушки всё ещё разговаривали. Поговорить было приятно, к тому же, нежители было удивительно мало. Подозрительно мало.

— Чем ты занималась дома? В смысле, у тебя была работа или что-то ещё?

— Мне это было не нужно. Мои родители были довольно богаты. Я собиралась поступать в колледж, прежде чем исчезла.

— О, правда? Я думала, что ты уже была студенткой. То есть, мне двадцать, но у меня был перерыв в учёбе, потому что я хотела играть в шахматы и заработать денег на обучение. А ты?

Риока неловко прокашлялась.

— У меня, эм, тоже был перерыв в учёбе.

Даже несколько, на самом деле.

— Полагаю, мне просто нужно было отдохнуть от старшей школы.

— Это здорово. Это я понимаю.

— А ты... [Трактирщица]. Как это произошло?

Эрин пожала плечами.

— Я не знаю. Я просто хотела найти безопасное место, понимаешь? И я нашла трактир, но он был очень пыльным.

— Пыльным?

— Ага, очень пыльным. Так что я немного прибралась, и, к тому времени, как я проснулась, я уже была [Трактирщицей].

— Хм.

— А что насчёт тебя? Почему ты решила не получать класс? Ты его уже должна была получить, учитывая, что ты всё время бегаешь и всё такое.

— Да. У меня была возможность, но я отказалась. Я не думала, что это хорошая идея.

Эрин с любопытством посмотрела на Риоку.

— Почему?

Её собеседница пожала плечами.

— Эта система... повышение уровней и получение Навыков — всё это слишком похоже на игру.

— Да, это так. Но почему бы не поиграть в игру? Как бы, не будь у меня моего класса, я бы уже умерла несколько раз. Так что плохого в игре?

— Если мы в игре, значит, есть правила. И есть кто-то, кто создал эту игру. Вопрос в том: кто? И какие условия для победы?

— Не умирать, наверное.

— Может быть.

Их группа наткнулась на длинный проход, который, казалось, бесконечно уходил вниз. Риока всмотрелась в темноту и перевела взгляд на Ксмвра.

— Это путь вниз на второй этаж?

— Похоже на то.

— Это ведь оттуда все авантюристы не вернулись, верно?

Эрин вздрогнула, глядя вниз, в крошечную тьму.

— И это откуда вылезла та штука.

Риока никогда не видела то, о чём говорили Эрин и остальные, но по тому, как все заёрзали, она приблизительно догадалась, о чём они говорят. Но всё же.

Девушка посмотрела на Фишеса.

— Ты уверен, что в сообщении было сказано спуститься туда?

Он кивнул.

— Мне сказали, что они прячутся на втором этаже. Большого сказать не могу. Я использовал то же заклинание, чтобы узнать больше подробностей, но у Церии, должно быть, закончилась мана. Или...

Дальше он не договорил. Риока кивнула.

— Мы должны спуститься туда.

Эрин кивнула, всё также неуверенно вглядываясь в темноту.

— А что, если там будет второй?

— Мы сбежим.

— О. Хороший план.

Возможно, это был единственный план, который мог сработать. У Эрин не было никакого желания сражаться с кожным червём во второй раз. Тем более, что без армии антинумов на подхвате она не собиралась даже пытаться.

Хотя теперь, когда Эрин задумалась об этом, она вспомнила, что Риока была самой быстрой из всех них. Возможно, это был хороший план для неё, но Эрин очень надеялась, что до бега не дойдёт. Она никогда не любила уроки физкультуры.

Они спустились в темноту, один за другим. И нашли...

Ничего.

Ничего. Ни зомби, ни скелетов, ни даже отрубленной руки гуля. Группа из шести разумных продвигалась по пустому второму этажу руин, настороженно ожидая любого движения и так и не обнаружив его.

Они пришли в пустой зал и увидели, где Рога Хаммерада и другие авантюристы устроили привал. Эрин оглядела несколько мёртвых тел, которые не ожили, и грустно вздохнула, когда обнаружила Ханта неподвижно лежащим в углу.

— Бедняга. Он просто лежал здесь вместе с остальными. Наверное, он был ранен или что-то вроде того.

Риока уставилась на Ханта. Ей показалось, что она узнала его, но его лицо сильно сгнило. Она покачала головой.

— Что бы убило этих авантюристов, оно, должно быть, появилось внезапно, если они не смогли перенести своих раненых.

— Нет.

Риока повернулась к Эрин, и та объяснила:

— Это был монстр. Монстр из кожи. Он... излучал страх. Такой сильный, что если он на тебя смотрел, то невозможно было пошевелиться. Даже если бы авантюристы были готовы, я не думаю, что они смогли бы ему противостоять.

У Риоки скрутило живот, когда она окинула взглядом мёртвых авантюристов, зарубленных там, где они лежали.

— Но тут только часть из них. Где остальные?

Вскоре они узнали ответ.

— О боже.

Эрин смотрела в коридор, где впервые появился Шкуродёр, и думала, что на этот раз её точно вырвет. Это было ужасное зрелище. Риоку опять вырвало, и даже Рагс и Фишес выглядели не очень.

Место, где Рога Хаммерада дали свой последний бой, и открытые двери, где впервые появился Шкуродёр, всё ещё сохранили следы прошедшей бойни. Эрин пошла по коридору, стараясь обходить лежащие останки.

От тел воняло гнилью. Даже с такого расстояния Эрин чувствовала, как у неё сводит желудок, и девушка была рада, что они находятся слишком глубоко под землёй, чтобы насекомые начали поедать тела. Вернее, то, что от тел осталось.

Шкуродёр прошёл по этому коридору, стерев все опознавательные черты и даже лица у тел.

Ксмвр окликнул Эрин в конце каменного прохода. Его и Торена не тронуло это зрелище, и антиниум указал на огромные двойные двери в дальнем конце коридора. Там виднелось особенно много крови и внутренностей.

— Должно быть, оно пришло отсюда. Посмотрите на эти двери.

Эрин посмотрела. Это были массивные каменные двери, которые были широко распахнуты, выпустив кого-то или что-то. Девушка понимала, что кожанный монстр пришёл именно оттуда. Не только из-за резни перед входом, но и по самим каменным створкам. Их фасады украшали резные руны, и, кроме того, они выглядели как двери в комнату финального босса.

Риока перестала чертыхаться, чтобы подойти ближе к дверям. Она уставилась вниз на погнутый и сломанный кусок металла. Острые зубья сжимали куски белой кожи.

— Похоже на остатки какой-то ловушки. Она не сработала.

Эрин уставилась на пол. Здесь были только... кости, мышцы и органы. Ни кожи, ни возможности узнать, кто здесь был. Она вспомнила всех авантюристов, которые были в её трактире той ночью. Некоторые из них могли быть здесь. В тот момент она могла смотреть прямо на них, но не могла сказать, кто есть кто.

Её сердце болело. Но тут Эрин увидела, как что-то блеснуло в свете магической сферы. Девушка наклонилась, чтобы посмотреть поближе.

— Ого! Арбалет!

Рагс обернулась, пока Эрин вытаскивала тяжёлую чёрную штукювину оттуда, где она лежала. Это был один из немногих предметов, не заляпанных кровью. Девушка подняла оружие, удивляясь его весу и гладкости, и тут же пригорюнилась.

— Сломан.

Риока подошла ближе и посмотрела на арбалет. Когда-то это было великолепное оружие. Но что-то раздробило деревянную основу, и теперь это были лишь струна и металл.

— Жаль. Эта штука могла бы быть полезной. Я могла бы им воспользоваться.

— Да, но теперь он никуда не годится.

Гоблинша проследила взглядом за искорёженным оружием, когда Эрин бросила его обратно на пол. Она бросилась к нему, пока Эрин и Риока осматривали хранилище, из которого вышел Шкуродёр.

— Так, а вот это сокровищница. Так ведь?

— Похоже на то.

Ни у одной из девушек не было уверенности. С одной стороны, комната, из которой появился Шкуродёр, выглядела как сокровищница. Она была большой, просторной и заполненной каменными стеллажами с предметами и ящиками. Но проблема заключалась в том, что ни одна из вещей в помещении не выглядела особенно важной.

— Что это?

Эрин указала на урну. Она была приятной на вид, с глубокой резьбой и эмалью из красивого зелёного камня, который переливался на свету. Риока посмотрела на неё и пожала плечами.

— Какая-то ваза. Возможно, церемониальная.

— А это?

— Амулет.

— Он сделан из камня!

— Ну, возможно, он ценен с культурной точки зрения.

— Но он не, ну, знаешь, не магический?

— ...Скорее всего, нет.

Фишес рассеянно вертел головой, перебирая ряды предметов на каменных полках. Он впился взглядом в Риоку и Эрин, словно это была их вина.

— Ничего из этого не магическое! Это всё... обычные вещи! Это не сокровищница. Это кладовая древностей и сувениров!

— Правда? Но это место выглядит довольно важным. Куда делось всё самое ценное?

Маг сердито втянул щёки.

— Я не знаю. Но многочисленные магические артефакты здесь были, это я могу сказать наверняка! Я чувствую отголоски их ауры, но они исчезли.

— Чёрт.

Эрин вздохнула. Но ведь они пришли сюда не за этим, не так ли?

— Ну, Рогов Хаммерада здесь нет. А если и есть...

Риока покачала головой.

— Их здесь нет. Я уверена в этом. Фишес, то заклинание, которое ты получил. В нём говорилось?..

Маг скорчил гримасу.

— Нет. Оно было очень слабым. Там просто было сказано: «Руины. Второй этаж. Внутри». Я не думаю, что у Церии было достаточно маны для чего-то большего.

— Проклятье.

Эрин повернулась к остальным. Торен нашёл себе новый меч, а Рагс была занята тем, что

тащила на себе сломанный чёрный арбалет. Он был размером с гоблиншу, и Эрин была уверена, что у Рагс не получится дотащить его до поверхности. Фишес топал к выходу из сокровищницы, а Ксмвр терпеливо ждал, глядя в ту сторону, откуда они пришли. Эрин посмотрела на Риоку.

— Куда пойдём? В другой коридор?

Риока кивнула.

— Это единственное место, где они могут быть. Давай поторопимся.

Гигантский зал, полный гробниц, был последним местом, куда они пришли. Ноги Риоки болели от холодного камня, а её стопы покрывали слои... мертвечины. Девушка не хотела думать об этом.

Она и так вымоталась от всех этих поисков. Они побывали в каждой комнате, проверили всё на наличие признаков жизни. Но они ничего не нашли. И это, последнее помещение в Руинах, было не более многообещающим, чем все остальные.

Быстро пробежав по гигантскому залу, Риока убедилась, что в нём никто не прячется. В помещении были только каменные гробы, и большинство из них были открыты, выпустив своих обитателей.

Девушка трусцой вернулась к тому месту, где ждали Эрин и остальные, и покачала головой.

— Ничего.

Эрин помрачнела.

— Ты уверена?

— Чтобы спрятаться здесь, они должны быть размером с ту гоблиншу, и они бы услышали мои шаги. Их... их здесь нет.

Риоке было больно это говорить. Но они проверили все места, и это было последнее. Девушка покачала головой. Ей не было грустно. Она просто чувствовала пустоту. Опустошение. Ради чего они проделали весь этот путь?

Удивительно, но именно Фишес больше всех противился заявлению Риоки. Он решительно покачал головой и огрызнулся.

— Я в это не верю. Церия где-то здесь, внизу, на этом уровне. Мы просто её не заметили. Мы должны вернуться и перепроверить!

Риока впиалась в мага взглядом. Она была уставшей, измученной и знала, что он тоже должен находиться в подобном состоянии. Но девушка попыталась быть голосом разума:

— Мы проверили уже везде. Если они прячутся, то почему не вышли, когда увидели нас? А если мы задержимся здесь, может появиться ещё больше нежити.

— Я не чувствую присутствия мертвецов. Я вообще почти ничего не чувствую в этом районе.

— Ты сказал, что в Руинах их сотни.

— Ну, здесь их нет. И я отказываюсь уходить, не найдя Церию!

— Но где они могут быть?

Это был самый громкий разговор, который их группа вела до сих пор, и их голоса эхом разнеслись по огромному залу, быстро растворившись в пустоте. Эрин протиснулась между Фишесом и Риокой, когда те впились друг в друга взглядами.

— Ладно, ладно, давайте подумаем. Мы не можем так сразу сдать, но Риока права, Фишес. Если мы не найдём их в ближайшее время...

Маг отвернулся.

— Церия жива. Иначе она бы не произнесла заклинание.

— Но ты ведь не смог связаться с ней снова?

— Нет. Но есть сотни причин, по которым она могла не ответить. К примеру, непосредственная опасность или просто... голод. Без еды и отдыха её тело не сможет пополнить запасы маны.

— Хорошо, я понимаю. Но тогда где она? Как бы она могла спрятаться от всей этой нежити и той кожаной твари? Она знает [Невидимость], как ты?

Фишес покачал головой.

— Нет. Она так и не научилась... она жива, Эрин, клянусь. Мы должны её найти.

— Я знаю, знаю. Но если мы не найдём её в ближайшее время...

Риока отвернулась, пока Эрин разговаривала с Фишесом. Ей захотелось пнуть что-нибудь или закричать, но она боялась шуметь и привлекать внимание. Даже если Фишес сказал, что Руины пусты, здесь было обескураживающе тихо.

Девушка огляделась. Кроме трёх человек, остальные три члена их группы, похоже, меньше интересовались судьбой Рогов Хаммерада и больше стремились поскорее выбраться отсюда. Рагс сидела на корточках в углу зала, пристально глядя на сломанный арбалет, который она всё ещё таскала с собой. Риока удивилась, что та его ещё не выбросила, но гоблинша была упёртая.

Ксвр время от времени с надеждой поглядывал на Эрин. Он охранял вход в зал-гробницу,

ожидая появления нежити. Возможно, он просто надеялся, что они закончат с этим побыстрее, и он сможет освободиться от необходимости защищать Эрин.

А Торен? Торен разглядывал один из каменных гробов. Осматривал его, возможно, как потенциальное место для отдыха. Риока покачала головой. Это было бессмысленно. Она так надеялась, но Рога Хаммерада... возможно, это была просто случайность.

А может, они опоздали. Фишес получил сообщение почти сутки назад. Возможно, даже когда он его получил, уже было слишком поздно. Возможно, магия добиралась до него слишком долго. Может быть, Церия умерла, ожидая их, пока они спорили с Зеварой.

Это причиняло Риоке боль, но она должна была смотреть фактам в лицо. Её друзья были хорошими авантюристами, но не чудотворцами. Скорее всего, они все погибли, и только её глупая надежда убеждала её, что они выжили там, где не выжили все остальные. В конце концов, даже Рога Хаммерада не могли обмануть смерть...

Взгляд Риоки снова упал на Торена. Скелет заглядывал внутрь одного из гробов. И тут в мозгу девушки что-то щёлкнуло.

— Секундочку.

Эрин и Фишес прервали разговор, когда Риока повернулась к ним.

— Что случилось?

— Кажется, я знаю, где могут быть Рога Хаммерада. Они всё ещё прячутся здесь, внизу.

— Где?

Фишес с подозрением покосился на Риоку.

— Мы искали везде. Если ты предполагаешь, что они как-то выбрались...

— Нет, они всё ещё здесь.

Риока начала осматривать зал, пока говорила. Она искала. Большинство гробов были открыты, но некоторые оставались закрытыми. Некоторые.

Эрин и Фишес посмотрели в ту сторону, куда смотрела Риока, а затем на Торена. Эрин широко распахнула глаза.

— Внутри гробов?

— Это возможно. Если они оставили щель для воздуха...

— Давайте проверим. Рагс! Ксмвр! Торен! — воскликнула Эрин, пока Риока и Фишес бежали к гробам.

Закрытых гробниц было немного. Но всего их тут были сотни. Риока перебегала от одной каменной крышке к другой. Она толкала каждую из них, сдвигая их чуть-чуть, чтобы можно было заглянуть внутрь. Мёртвые тела, гнилые останки, куски ткани...

Ничего.

Она слышала, как остальные делают то же самое. Риока попробовала следующий гроб и остановилась. Это глупо. Если Рога Хаммерада тут, почему они не услышали её и остальных? Почему они до сих пор не вышли?

— Церия? Кальруз! Гериал! Состром! Если вы здесь, ответьте мне! — крикнула Риока в пустоту зала.

Её голос отозвался громким эхом, пока остальные продолжали сдвигать крышки. Риока закрыла глаза и прислушалась. Ничего. Ну, конечно. Это была просто глупая идея. Никто не смог бы...

— ...?

Девушка замерла. Это был слабый звук, на грани слышимости. Риока огляделась.

— Церия?

— ...р...а...?

Вот. Опять оно. Ей не почудилось. Риока побежала в направлении звука. Она врезалась в каменный гроб и замерла, не обращая внимания на боль в голени.

— Риока?..

Вот этот. Риока бросилась к гробу, перемахнув через пустой. Она наклонилась над пустой гробницей. Видно было плохо, но... да! Там была крошечная полоска темноты, достаточная для того, чтобы из неё доносился звук. И голос. Риока его узнала.

— Риока?

— Церия!

Риока выкрикнула это слово, и Эрин с Фишесом обернулись. Риока навалилась на каменную крышку, толкая её изо всех сил. Она была тяжёлой, но тут к ней присоединилась Эрин, а затем и Фишес. Они столкнули крышку на пол, и та раскололась, ударившись о камень. А там, внутри гроба, лежал тот, кто был им знаком.

Церия Спрингуокер слабо улыбнулась Риоке, моргая от света, исходящего от девушки и Фишеса. Её лицо было бледным, и она выглядела исхудавшей, высохшей от голода. Но она была здесь. Живая.

— Церия!

Фишес потянулся к ней, но Риока успела первой. С помощью Эрин они вытащили Церию из каменного гроба. Она была невероятно лёгкой, даже легче, чем помнила Риока. Полуэльфийка опустила на пол, и Эрин пришлось её держать, чтобы та оставалась в вертикальном положении.

— Церия. Мы нашли тебя.

— Нашли. Нашли.

Голос Церии был тихим неразборчивым шепотом. Она закашлялась, и внезапно все принялись искать флягу с водой. Полуэльфийка глотнула воды из фляги Фишеса и выкашляла большую часть обратно. Риока попыталась поддержать её.

— Вы... получили моё сообщение. Я рада. Я боялась, что застряну там навсегда. Я не могла сдвинуть крышку...

— С тобой есть ещё кто-нибудь? Ещё кто-то из Рогов Хаммерада?

Риока огляделась. Рядом были другие гробы, тоже закрытые. Но Церия только вздохнула. Полуэльфийка посмотрела на Риоку и покачала головой.

Мир замер, и Риока почувствовала, как у неё подогнулись колени. Церия качала головой, в глазах блестели непролитые слезы.

— Нет, нет. Их... их больше нет, Риока.

Она вздохнула, призрачная марионетка, которую держали только руки Эрин. Даже сейчас, голодная и полумёртвая, Церия всё ещё выглядела как существо, пойманное между бессмертием и жизнью. Особенно сейчас.

— Осталась только я. И то не полностью.

Церия подняла руку, и Риока с ужасом увидела, что её правая рука уничтожена. Вся кожа ниже запястья отмерла и сгнила, оставив лишь белые кости и отслоившуюся плоть. Те части, которые соединялись со здоровой частью руки полуэльфийки, почернели, словно от обморожения.

Риока уставилась на руку Церии и не смогла подобрать слов.

— Я... я не... Церия.

— Это цена, которую я заплатила за жизнь. Они все мертвы, Риока. Все, кроме меня.

Церия прошептала эти слова. Её голова запрокинулась, и Риока поняла, что та находится на грани потери сознания. Полуэльфийка пробормотала:

— Только я.

— И я!

Раздался каменный скрежет. Риока и Эрин обернулись и увидели, как Торен и Рагс отталкивали ещё одну крышку. Очень худой, очень пыльный дрейк сел и улыбнулся всем присутствующим. У него была светло-голубая чешуя, и он, пошатываясь, наполовину выскользнул, наполовину вывалился из гроба.

Эрин уставилась на дрейка с раскрытым ртом. Наконец она смогла подобрать челюсть.

— Олесм? Ты тоже здесь?

— Именно!

Он слабо улыбнулся девушке, пока Рагс и Торен поддерживали его. Эрин уставилась на Риоку, а затем хлопнула себя по лбу, когда Фишес и Церия посмотрели на неё.

— Ох. Точно! Я совсем забыла!

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2351327>